

УДК: 179.8

Этический релятивизм софистов

Пономаренко Н.В.

Оренбургский государственный медицинский университет

Аннотация. Софистика, возникшая как приём общественного убеждения, используется и сегодня с особым пристрастием в политике, в научно-популярных передачах, в кредитно-банковской системе, в торговле продуктами массового потребления. Сразу уловить в информации софизм удаётся не всем и не всегда. Здесь нужно чёткое знание основ софистики и её логических приёмов, которые мы и рассмотрим в нашей работе. Актуальность такого знания очевидна. Внимательно прослушивая политические дебаты, можно встретить такие алогичные приёмы, как сужение выбора (если А, то В, а если не В, то это сущий кошмар). Будучи зажатым в тиски узкого выбора, слушатель, попадая в пространство иллюзорной угрозы оратора, часто идёт на невыгодные для себя уступки. Как логический метод аргументов собеседника, софистика была обоснована в эпоху расцвета античной философии. Используя логико-философский метод и историко-философский анализ, в своей работе мы поставили задачу рассмотреть генезис и особенности этического релятивизма классической софистики. Под термином этический релятивизм мы будем понимать такой подход к трактовке морали, который утверждает относительный характер нравственных представлений слабо зависящих от политического строя общества и обычаев, а более от личных ценностей индивида.

Ключевые слова: софистика, софизмы, мораль, античный релятивизм, софистические приёмы, этический реляционизм.

Проведя предварительный историко-философский анализ древнегреческой этики, мы позволим себе предположить, что во времена Гомера мораль не отделилась ещё от реальности, тяготея к общественному этическому кодексу чести своего рода-племени, к героической жизни в борьбе за всеобщее благо. На первое место ставились блага Отечества, семьи, а потом уже личные потребности.

В творчестве Гесиода намечаются уже другие тенденции укрепления собственности: справедливость, бережливость, доходящая до расчётливости, законность и труд. Происходит дальнейшее обособление моральных норм заметных уже в изречениях Семи мудрецов, что приводит к наметившемуся философско-этическому повороту в сторону проблем конкретного человека. Хотя предписанные Семи мудрецами правила почитания Богов и установленных ими законов, соблюдения меры во всём требовали, согласно Фалесу, личных добродетелей: подавления страстей и распушенности, в античную эпоху появляются первые люди именуемые учителями мудрости, которые начинают подвергать критическому осмыслению все старые общественные моральные устои [4].

Обычно признаком зрелого общества как раз считаются устойчивые традиции общественной морали, которые скрепляют разнонаправленные интересы его членов. Что же мы наблюдаем в 5 веке до н.э. в многонациональной полисной системе древнегреческого общества? Разношёрстная, с разными обычаями и порядками страна являлась благоприятной почвой для формирования двойной мо-

рали, которая выражалась в негативном отношении к общественной этике другого полиса. Именно этот вопрос был поднят на философский уровень путешественниками по разным полисам софистами.

Как же получилось, что именно такой новый псевдоэтический подход к вопросам морали и нравственности стал популярным в классической Древней Греции? Мораль софисты считали противоестественной и искусственной средой подавляющей личные интересы человека, особенно зажиточных граждан. Образованные люди, странствующие от одного города к другому, несли особую новую точку зрения на вещи и добродетели которые, по их мнению, имеют лишь условный характер. Так как в каждом полисе были в почёте особые добродетели и законы, то софисты предположили, что суть нравственного поведения не заключена только в соблюдении общественных закодированных норм "неприродного характера".

Заметим ещё одну интересную этическую особенность древнегреческого понимания идеи стремления к добропорядочности. Его как такового не было. Достаточно было лишь внешне придерживаться установленной этики, которая приравнивалась к закону полиса. Любое тайное их нарушение, если оно не было никем замечено, не каралось законом и не считалось безнравственным. Поэтому жители зачастую открыто лицемерили, а нанятые на работу за деньги софисты провозглашали удобное заказчику право на существование личной морали - право сильнейшего или того, кто публично выиграл спор при многочисленных свидетелях.

Глядя на древнегреческий мир современными глазами, мы выделим две точки зрения на этический релятивизм классических софистов. Одна - восторженная, провозглашающая софистов первыми платными учителями высшей мудрости, свершителями антропологической революции в философии, которую мы рассмотрим позже, другая критическая. Здесь мы согласны с точкой зрения Э.°Гуссерля, который назвал этот софистский период - безэтическим или аморалистским. В сущности, этический релятивизм был детищем своего времени, которое было порождено идеями Протагора.

Раскрывая критическую точку зрения заметим, что в разные исторические эпохи ценности и добродетели меняются. Таким образом, софисты стали прародителями двойной морали или релятивизма истин в философской этике. Исследовавший генезис классического греческого релятивизма Э.°Гуссерль критикует возможность множества истин, ибо она как таковая одна одинаковая для всех, в противном случае он называет это «наглым скептицизмом», утверждающим истину только для самого себя [3]. Увлекаясь вопросами онтологии, софист Протагор перенёс принцип изменчивости материи на сам субъект. Предположив, что мир как объект меняется постоянно вместе с воспринимающим субъектом, Протагор в поиске субъективной истины обосновал принцип софистского релятивизма, как единственной возможной опоры для разума. Так же сенсуалист Протагор смело провозгласил человека мерой всех вещей, противопоставляя класси-

ческой общественно-космологической этике личную субъективную меру. Теперь акцент философии как бы сдвинулся в пользу субъективного человеческого начала, как микрокосмической единицы бытия. С этой подачи происходит и обоснование прав человека на собственный взгляд на мир, на свою мораль. Философ предположил, что добродетели это не врождённое, а приобретённое свойство человека. Он обособил законы естественные от социально-нравственных, которые при владении искусством убеждать в своей правоте, могут теперь трактоваться философами очень субъективно [6].

В сущности каждый из софистов стал проповедовать свою удобную ему истину и мораль, не смотря на общепринятую точку зрения господствующую в обществе. Данным умением с пользой для себя и частично своего полиса пользовался к примеру Горгий, возглавлявший Лионийское посольство. Горгий вообще не впечатлялся вопросами этики, обучая ораторскому искусству всякого, кто ему платил. Помогая отточить речь своих учеников оригинальной поэтической выразительностью, утончённый философ применял особые разработанные им риторические приемы – «горгианские фигуры».

Так Гиппий обладавший хорошей памятью и обширными знаниями, брал большие деньги за обучение с богатых, а бедным соответственно его услуги были недоступны. Для софиста Крития высшим благом стала тирания, и для её оправдания он использовал все имеющиеся у него в арсенале средства воздействия словом на публику, доказывая свою этическую правоту. Т.о. этический релятивизм стал отталкиваться от идеи личного блага заказчика ораторской прозы, или самого софиста.

Возникает вопрос: свойственен ли софистам вообще нравственный выбор? Если законы общества временны, есть ли что-то более постоянное? Данный вопрос смогли разрешить только Платон и Аристотель систематизаторы этики, однако поставлен он был старшим софистом Продиком в своём произведении «Геракл на распутье», где с молодым юношей ведут беседу две представительницы: добродетели и порочности. Так сладки обещания и внешний вид самой представительницы псевдосчастья: праздности и бесчестия, которая на шаг вперёд способна угадать и исполнить все желания своего подопечного, настолько, что он не успевает насытиться их прелестями. Она подводит героя произведения к мысли о вседозволенности ради собственной корысти и удовольствия, вторая же дева – Добродетель, намекает Гераклу на последствия такой праздной жизни: бесславие вместо почёта, отсутствие уважения в обществе и крах будущей славы героя.

Рассмотрим теперь восторженную точку зрения на софизм. Она связана с тем, что образованность и ораторское искусство очень ценились в греческих городах на уровне мужества и богатства и именно этому искусству красиво говорить, учили софисты. Историки считают, что уже с конца 8 века до н.э. в Греции существовала письменность и каждому свободному мальчику, гражданину полиса, назначали три обязательных учителя, которым очень мало платили. К 6-5 веку н.э. в Греции ещё не сложилась организованная система для получения выс-

шего образования. Поэтому зажиточные граждане приглашали для своих восемнадцатилетних юношей платных специалистов по интересующим их сферам знания: медицина и гражданское право, высшая математика или риторика. Путешествующие софисты, которые приглашали всех желающих на высшие специальные курсы, будучи выходцами из Италии и Южной Ионии, преподавали: географию, риторику, учили искусству дипломатии, тем самым удовлетворяя возросшую потребность общества в высшем образовании в Афинах и других полисах.

Данные профессиональные услуги были очень актуальными, а потому софисты получали высокую плату, о чём мы можем узнать из знаменитого Диалога Сократа и Гиппия. Но почему же в Платоновских диалогах слова Сократа пронизаны скрытым сарказмом, обращённым к Гиппию? Известно, что сам моралист и любитель истины Сократ не брал денег за обучение. Имея достаток, благодаря своей хозяйственной жене, он беседовал с молодыми людьми на базарах и площадях, оттачивая свой знаменитый метод нахождения истины. Он верил также в то, что наличие хорошего образования само по себе уже гарантирует наличие добродетелей, ибо человек образованный, знающий закон морали не сможет его нарушать.

Высшую ступень образования, включая сакральные знания, к которым видимо относилась и сила слова, предшественники Сократа получали у мудрецов, которые передавали свои знания только достойным людям. Однако в беседе родоначальник майевтики наверняка отмечал за хорошо подобранными словами своего оппонента Гиппия, некое тщательно скрываемое высокомерие и тщеславие, что уже само по себе противоречило внутренним ценностным добродетелям и скромности Сократа. Хотя самого Сократа современники-демократы тоже считали основоположником софистики, за то, что он является родоначальником субъективного идеализма, но, по мнению Платона тот не был рьяным софистом. Сократа, в отличии от более поздних, младших софистов нельзя было упрекнуть в использовании ложных силлогизмов, когда допускаются логические надломы между утверждением-выводом [7].

В попытке произнести некий афоризм, у младших софистов, впрочем, как и у наших с вами ораторов-современников, можно встретить такие приёмы подмены частного общим, в которых содержится некая логическая прореха. Античные логики описывали такие приёмы, как «предвосхищение основания», типа: «учёные считают, что...»; недоказуемые тезисы и недосказанность, переворачивание слов оппонента, которых он не говорил, так же не украшает оратора.

Согласно Аристотелю, существуют особые софистические приёмы, будучи мнимыми силлогизмами, на самом деле они есть нарочитые паралогизмы: амфиболия - двусмысленные, так и омонимия - многосмысловые, опутывающие собеседника неверными логическими связями. Например, если поросенок не то же, что жираф, а поросенок есть животное, то значит ли это, что жираф не есть животное, ибо он не похож на поросёнка? Так по неопытности можно провести

ложное сходство между вещами красивыми и красотой, так же как и между вещами, между умозаключениями и опровержениями действительными и кажущимися таковыми [1, с.972].

Рассматривая саму процедуру доказательств, Аристотель выделяет в софистическом умении строить доводы, четыре их рода. Поучительные беседы берут своё начало в объективных науках, диалектические, используют правдоподобные выводы к одному из ряда противоречий, выпячивая нужный аргумент впереди остальных, а также заключающиеся от положений, доводы испытующие и кажущиеся правдоподобными препирательские - эристические. Таким образом, формальный характер доказательств зависит от достойности самих аргументов, на которых строится доказательная база. Опора на неистинные аргументы даст не истинные, а лишь правдоподобные заключения [8].

Особо критиковал софистов за учение об относительной нравственности, которое он называл «кривыми речами» - моралист Аристофан в комедии «Облака». В противовес твёрдой религиозной убеждённости населения полисов, новая философия, по мнению консервативного автора, породила субъективное понимание привычных нравственных установок общества, используя порицаемые аргументы вместо традиционных истин [2].

Подводя итоги нашего маленького исследования, описав две точки зрения на этический релятивизм классических софистов заметим, что обе они изучаются специалистами по философии истории как ценный методологический вклад в культуру и науку. Очень интересен взгляд на эту проблему у К.°Манхейма, который считает, что этический релятивизм древней Греции, не получивший самостоятельного направления в дальнейшем, позволяет синтезировать мнения находящиеся под разным углом зрения. Данный факт есть проявление гносеологического свойства вообще, приветствие плюрализма мнений есть полезное свойство познания - шаг к созданию этического реляционизма, позволяющего соотнести и обосновать все значимые смысловые элементы внутри эпистемологической системы.

На определённом этапе развития философии, релятивизм есть способ поиска средств и приёмов, не зависящий от политического строя общества и обычаев, лишь от личных ценностей индивида, позволяющих сформировать эпистемологический аппарат для получения нового знания, разрабатываемого в социально-историческом контексте. Античный релятивизм стал методологическим архивом, позволяющим сегодня избавляться от подобного побочного эффекта в современной философии науки. Однако в общественной практике этический релятивизм имеет не такой идеальный характер, ибо момент значимости внутри конкретной системы может иметь ограниченный или своеобразный характер, в рамках самой потребности определённой системы. Если, например, это система маркетинга, то в ней совершенно другая этика, диктуемая её же запросами. Таким образом, возникает эффект двойной морали: противостояния системы и её потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. О софистических опровержениях. Сочинения в четырех томах. Т.2. М.: Мысль, 1978. С. 535-593 с.
2. Аристофан. Комедии. Фрагменты. / перевод А. Пиотровского М.: Ладомир, Наука, 2008. 1033 с. (с.972)
3. Гуссерль°Э. Логические исследования: Прологомены к чистой логике . Том 1. М.: Академический проект, 2011. 256 с.
4. Диоген°Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. изд. 2-е, исправленное. М.: Мысль, 1986. 571 с.
5. Древняя Греция: Эпос. Драматургия. История. Философия. Проза / общ. ред. А.Л.°Мясников. – СПб.: Александр-ПРИНТ : Саба, 1995. 640 с.
6. Кассен°Б. Эффект софистики /Перевод с французского Л.Россиуса . М.-СПб. : Изд-во Московский философский фонд Университетская книга, Культурная инициатива, 2000. 252 с.
7. Платон. Сочинения в четырех томах./ Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. Том 3. Часть 2. СПб.: Изд-во С. -Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. 731 с.
8. Слинин°Я.А. Аристотель и Авиценна об аргументах доказательств // Мысль: журнал петербургского философского общества. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2006, Т 6, № 1. С. 88-96.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aristotle. On Sophistical Refutations. - Op. in four volumes. Vol.2. М.: Mysl, 1978. 535-593 p.
2. Aristophanes. Comedies. Fragments. / Translation by A. Piotrovsky. М.: Ladomir, Nauka, 2008. P. 1033 (972 p.)
3. Husserl E. Logical research: Prolegomena to pure logic. Volume 1. М.: Academic Project, 2011. 256 p.
4. Diogenes of Laertius. The lives, opinions, and remarkable sayings of the most famous ancient philosophers. 2nd edition, revised. М.: Mysl, 1986. 571 p.
5. Ancient Greece: Epic. Dramaturgy. History. Philosophy. Prose / General ed. A.L. Myasnikov. - St. Petersburg : Alexander-PRINT: Saba, 1995. - 640 p. - (World Gallery, Literature of Ancient Greece).
6. Cassin B. The effect of sophistry / Translation from the French L. Rossius. М. - St. Petersburg: Publishing house Moscow philosophic fund University book, Cultural Initiative, 2000. 252 p.
7. Plato. Works in four volumes / General ed. A.F. Losev and V.F. Asmus; Translation from the ancient Greek - Volume 3. Part 2. - St. Petersburg: Publishing house Saint Petersburg University; Publishing house of Oleg Abyshko, 2007. 731 p.
8. Slinin Y.A. Aristotle and Avicenna on the arguments of evidence // Mysl: Magazine of the St. Petersburg Philosophical Society. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2006, Vol.6, №1. 88-96 p.

ETHICAL RELATIVISM OF SOPHISTS

Ponomarenko N. V.

Orenburg State Medical University

Abstract. Sophistry, initially originated as a method of public conviction, appeared long time ago, but is still used nowadays, especially in politics, popular-science programs, credit and banking system, and in mass consumption products commerce. Identification of sophistry in the information is a challenge many people can hardly overcome. This requires clear knowledge of the basics of sophistry and its logical techniques, which we will cover in our work. The relevance of such knowledge is obvious. Carefully listening to political debates you can find such illogical tricks as limiting the choice (if A, then B, and if not B, then this is a total nightmare). Being in the throes of a limited choice, the listener gets into the space of an illusory threat of the speaker and often makes unfavorable concessions. As a logical method of conviction of the interlocutor, sophistry was justified in the heyday of ancient philosophy. Using the logical-philosophical method and historical-philosophical analysis, we set the goal in our work to review genesis and specific features of ethical relativism of classical sophistry. By the term ethical relativism we will understand such approach to interpreting morality that affirms relative nature of ideas of morality, which are weakly dependent on the political system and social customs, but strongly on the personal values of the individual.

Key words: sophistry, sophism, morality, ancient relativism, sophistic methods, ethical relationalism.

Ponomarenko Nadezhda Vladimirovna, Senior lecturer, Philosophy department Orenburg State Medical University. E-mail: verjen@mail.ru.

Пономаренко Надежда Владимировна, старший преподаватель кафедры философии Оренбургского государственного медицинского университета. E-mail: verjen@mail.ru.

Ссылка для цитирования:

Пономаренко Н.В. Этический релятивизм софистов // Гуманитарный научный вестник. 2017. №12. С. 13-19. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1712Ponomarenko.pdf>